

А.С. Ященко

**Русские интересы в Малой
Азии**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
А11

А11 **А.С. Яценко**
Русские интересы в Малой Азии / А.С. Яценко – М.: Книга по Требованию,
2015. – 54 с.

ISBN 978-5-458-16371-2

Отдельный оттиск из номеров 3, 4 и 5 "Проблемы Великой России"
за 1916 год.

ISBN 978-5-458-16371-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2015

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2015

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ствование и утвердилась, какъ независимая держава, она начала стремиться къ югу, съ цѣлью дотянуться до свободныхъ открытыхъ морей. Мало-по-малу, она утвердилась на берегахъ Чернаго моря; такъ какъ Черное море закрыто проливами, находящимися во власти Турціи, то началась долгая, сложная и упорная борьба Россіи изъ-за проливовъ. Въ этой борьбѣ Россія постепенно разрушала турецкую державу и освободила изъ-подъ турецкаго ига различныя угнетенныя народности,—Грецію, Румынію, Сербію, Болгарію.

Въ своемъ стремленіи къ обладанію Константинополемъ, Россія натолкнулась, однако, на сопротивленіе другихъ державъ. Одно время ей сильно противодѣйствовала Англія. Интересы Англіи въ ея восточной политикѣ тѣсно связаны съ обладаніемъ Индіей. Индія, какъ колониальное владѣніе,—источникъ чрезвычайныхъ богатствъ, и потому Англія ревниво охраняетъ всѣ пути, по которымъ какая-нибудь держава могла бы приблизиться къ Индіи. Въ теченіе XIX вѣка Англія опасалась Россіи. Она боялась расширенія ея владѣній въ Азіи и ея приближенія къ Индіи; она была противъ и утвержденія Россіи на Босфорѣ, откуда Россія могла бы угрожать Египту и Суецкому каналу. Однако, къ концу XIX столѣтія страхи эти начали разсѣиваться. Въ центральной Азіи Россія не обнаружила особенной активности и меньше всего думала о томъ, чтобы приблизиться къ Индіи. Что касается Средиземнаго моря, то здѣсь Англія утвердила свое господство надъ всѣми путями въ Индію;

завладѣла Кипромъ, Суецкимъ каналомъ, Египтомъ и выходомъ изъ Краснаго моря.

Прежнее противодѣйствіе стремленію Россіи къ Константинополю потеряло для Англіи свой смыслъ. Опасно было бы для нея, — если вообще говорить объ опасности, — движеніе Россіи съ сѣвера на югъ, а не съ востока на западъ. Это послѣднее направленіе русскаго расширенія было, наоборотъ, выгодно для Англіи, такъ какъ при этомъ устремленіи Россія рѣшительно поворачивалась къ Индіи спиной. Началось естественное примиреніе и сближеніе Англіи съ Россіей. Тѣмъ богаѣ, что и для Англіи, и для Россіи возникъ на востоѣ новый врагъ, нисколько не скрывававшій своихъ враждебныхъ намѣреній. Это была Германія.

Разгромивши въ 1870 году, при попустительствѣ Россіи и Англіи, Францію и объединившись въ сильную военную державу, Германія занялась міровой политикой, и здѣсь ея лозунгомъ сдѣлалось движеніе на Востокъ и прежде всего на Турецкую имперію. Въ своемъ «напорѣ на Востокъ» Германія избрала два пути: Турцію и Австрію.

Очень искусными интригами Германія добилась полного господства въ Турціи, и эта послѣдняя оказалась въ своего рода вассальныхъ отношеніяхъ въ Германской имперіи. Торжествомъ германской политики въ Турціи была концессія на постройку Багдадской желѣзной дороги. Германія простерла свою руку надъ Малой Азіей и Месопотаміей, уже видя въ нихъ обширное поле для

нѣмецкой колонизаціи. Отсюда Германія одинаково угрожала Египту, Персіи, Индіи, Кавказу. Путь Россіи въ Средиземному морю какъ черезъ Константинополь, такъ черезъ Арменію и заливъ Александретты окончательно отрѣзывался. Насколько велико было миролюбіе и Россіи и Англіи, насколько онѣ не хотѣли вызывать міроваго пожара видно изъ того, что онѣ допустили Германію утвердиться въ Турціи, какъ въ завоеванной области. Но общая опасность сблизила ихъ и сдѣлала друзьями.

Другимъ путемъ германскаго «напора на Востокъ» служила Австро-Венгрія. Утвердивши свою гегемонію надъ Двудеяной монархіей и пользуясь ею, какъ послушнымъ орудіемъ, Германія двигалась въ Солуни и Эгейскому морю. Это искусно было подготовлено еще Бисмаркомъ на Берлинскомъ конгрессѣ 1878 г., когда Австро-Венгріи даны были для управленія Боснія и Герцеговина, а въ Ново-Базарскомъ санджакѣ, отсюда идетъ прямой путь къ Солуни, дозволено было держать войска. Въ подходящій моментъ Боснія и Герцеговина были, безъ всякаго повода и согласія другихъ контрагентовъ берлинскаго трактата, присоединены Австро-Венгріей. Изъ Ново-Базарскаго санджака временно были выведены войска, съ намѣреніемъ рано или поздно вернуться туда, при удобномъ случаѣ. Дѣло Германіи испортили балканскій союзъ и война его съ Турціей въ 1912 г. Въ результатъ въ Ново-Базарскомъ санджакѣ и по долинѣ рѣки Вардара утвердилась Сербія. Этимъ отрѣзывался нѣмецкій путь къ Эгейскому морю. Какъ разоблачилъ въ свое время Джамолетти въ итальян-

скомъ парламентѣ, еще въ 1912 году Австро-Венгрія намѣревалась объявить войну Сербіи.

Историческое значеніе нынѣшней войны и заключается въ томъ, что Германія со сподручной ей Австріей стремится разрѣшить восточный вопросъ въ свою пользу, утвердить свой протекторатъ надъ Ближнимъ Востокомъ, окончательно отрѣзать Россію отъ путей къ Средиземному морю и угрожать англійскому могуществу въ Индіи.

II.

ЧЕРНОМОРСКІЕ ПРОЛИВЫ и МАЛАЯ АЗІЯ.

Въ связи съ указаннымъ смысломъ нынѣшней войны важно выяснитъ себѣ, какія цѣли можетъ и должна ставить себѣ русская политика въ Турціи. Мы намѣрены обсудить, исходя изъ основъ реальной политики, русскіе интересы, связанные съ Малой Азіей. Цѣли нашей политики и наши интересы на Востокъ не находятся, конечно, въ зависимости отъ исхода войны. Фактически возможное часто не совпадаетъ съ нужнымъ и желательнымъ, иногда будучи шире этого послѣдняго, иногда уже. Важно установить общія теоретическія вѣхи нашей вѣдшей политики, а практически сама жизнь покажетъ, что можно изъ теоретически желательнаго осуществить. Мы намѣрены ограничиться разсмотрѣніемъ одной Малой Азіи, оставивши въ сторонѣ, какъ Персію, такъ и другія части Азіатской Турціи, т. е. Месопотамію, Сирію и Аравію.

Основной и самый существенный нашъ интересъ въ

Малой Азии тѣсно связанъ съ центральнымъ вопросомъ нашей политики въ Турціи (а пожалуй, и всей нашей внѣшней политики),—съ вопросомъ овладѣнія нами черноморскими проливами и Константинополемъ.

Главное содержаніе восточнаго вопроса до сихъ поръ заключалось именно въ борьбѣ Европы противъ стремленія Россіи утвердиться на берегахъ Босфора и Дарданеллъ. Съ того момента, какъ турки обосновались на развалинахъ прежней византійской имперіи и заняли берега Чернаго моря и проливы, соединяющіе его съ Средиземнымъ моремъ, открылся восточный вопросъ.

Уже на зарѣ своей исторіи русскіе вели дѣятельныя торговыя сношенія съ Царьградомъ по «великому пути изъ варягъ въ греки». Естественное направленіе экономической жизни Россіи было постоянно обращено къ югу, куда ведутъ главныя рѣчныя артеріи русской равнины, гдѣ находятся незамерзающіе круглый годъ порты, откуда прямой путь въ восточныя и южныя страны. Появленіе татарскихъ ордъ въ южныхъ степяхъ и утвержденіе турокъ на берегахъ Чернаго моря отрѣзали Россію отъ ея главнаго выхода. Вслѣдствіе этого началась упорная борьба Россіи сначала съ татарскими кочевниками, а потомъ и съ Турціей.

Вотъ уже болѣе двухсотъ лѣтъ Россія стремится, выполняя завѣтъ Великаго Петра, къ Босфору и Дарданелламъ. Много было колебаній и ошибокъ въ этомъ стремленіи, но главныя линіи русской политики въ этомъ вопросѣ остались неизмѣнными: мы должны быть господами

на Черномъ морѣ, а для этого мы должны стать твердою ногою у входа въ него. Было время, когда турки, утвердившись въ Константинополѣ, превратили Черное море въ свое внутреннее озеро и ревниво берегли его отъ доступа въ него какихъ бы то ни было иностранныхъ судовъ. Для нихъ Черное море было «непорочною, невинною дѣвой». Тщетно генуэзцы, венеціанцы и французы хотѣли соблазнить эту дѣву. Усилія ихъ были напрасны. Султаны, какъ евнухи, строго охраняли воды Чернаго моря отъ появленія иностранныхъ кораблей.

Однако, опасность пришла съ другой стороны, съ сѣвера. 18-го іюля 1696 г. Петръ Великій взялъ турецкую крѣпость Азовъ и тѣмъ прорубилъ Россіи первое окно въ Европу. Въ умѣ Петра родился обширный планъ: — покорить Азовъ, укрѣпиться на берегахъ Чернаго моря, завести тамъ сильный флотъ, сломить могущество турокъ и открыть Босфоръ и Дарданеллы, необходимые Россіи для свободы ея торговыхъ сношеній. Въ этомъ и заключалось знаменитое завѣщаніе Петра Великаго, апокрифическое, какъ историческій фактъ, но исполнѣ вѣрное, какъ историческая идея.

Петру, слишкомъ занятому на сѣверѣ, не удалось осуществить своей черноморской мечты. Но русской политикѣ былъ данъ первый толчокъ и съ тѣхъ поръ медленно, но вѣрно, мы приближаемся къ намѣченной цѣли. Въ царствованія Анны и Елизаветы мы терпимъ неудачи въ нашей восточной политикѣ, но при Екатеринѣ II мы завоевываемъ Крымъ и прочно утверждаемся на Черномъ

морѣ. Нашъ флотъ впервые появляется у черноморскихъ проливовъ, придя къ нимъ съ сѣвера изъ Балтійскаго моря. По проекту графа Орлова была снаряжена морская экспедиція въ Архипелагъ. Въ июлѣ 1769 г. изъ Кронштадта вышла подъ командою адмирала Спиридова русская эскадра, «чтобъ учинить туркамъ диверсію въ чувствительномъ мѣстѣ». Въ іюнѣ 1770 года Спиридовъ, соединившись съ англійскою эскадрою, зачалъ турецкій флотъ въ Чесменскую гавань и истребилъ тамъ почти всѣ турецкія суда. Англійскій адмиралъ Эльфинстонъ совѣтовалъ тогда верховному начальнику всего соединеннаго флота гр. Орлова ворваться въ Дарданеллы и захватить незащищенный Константинополь врасплохъ. Но графъ Орловъ почему-то не рѣшился на этотъ шагъ.

По Кучукъ-Кайнарджійскому договору 1774 года за Россіей было признано право свободнаго мореплаванія по Черному морю. Однако, въ силу своеобразныхъ географическихъ условій, благодаря необычайной узости черноморскихъ проливовъ, свобода мореплаванія изъ Чернаго моря въ Средиземное не можетъ быть обезпеченной безъ господства надъ берегами Босфора и Дарданелль. Завоевавши берега Азовскаго и Чернаго морей и присоединивши Крымъ, русское правительство не скрыло, что оно смотритъ на это лишь, какъ на этапъ по пути къ утвержденію въ Константинополѣ. Вяземъ Потемкинымъ былъ разработанъ такъ называемый «греческій проектъ», по которому предполагалось создать греческое государство, заключающее, между прочимъ, въ своихъ предѣлахъ бы-

рега Босфора и Дарданеллы и управляемое княземъ изъ русскаго императорскаго дома. Въ Крыму была создана грозная крѣпость Севастополь съ многознаменательною надписью на воротахъ: «Дорога въ Константинополь».

Впервые русскій флотъ появился въ Босфорѣ предъ Константинополемъ въ царствованіе Павла, въ 1798 году, во время войны Россіи съ Франціей, по спеціальному приглашенію султана Селима III. По договору 23-го декабря 1798 г. Турція обязалась открыть русскому флоту свободное плаваніе по проливамъ, чтобы дѣйствовать сообща противъ французовъ. Въ 1800 г. русская эскадра около мѣсяца стояла у стѣнъ Сералия, пока заключался между Портой и Россіей фантастическій договоръ о созданіи подъ общимъ русско-турецкимъ протекторатомъ Ионическаго республики.

Никакихъ реальныхъ послѣдствій эти выступленія Павла I, какъ и большинство его дѣйствій, не имѣли. Ребромъ поставленъ былъ вопросъ о Константинополѣ въ царствованіе Александра I. Въ 1806 г. Россія потребовала отъ Турціи признанія въ договорѣ права свободного прохода для русскихъ судовъ, военныхъ и купеческихъ, черезъ Босфоръ и Дарданеллы. Несогласіе Порты на русскія требованія вызвало войну 1806—1812 гг. Во время этой войны былъ короткій промежутокъ, когда между Александромъ I и Наполеономъ шли переговоры о раздѣлѣ Турціи. Во время тильзитскаго свиданія Наполеонъ, между прочимъ, сказалъ Александру по поводу Турціи: «Надо позволить съ государствомъ, которое

не можетъ болѣе существовать, и принять мѣры, чтобы Англія не воспользовалась этою добычей для усиленія своего могущества“. Однако, при этомъ предполагаемомъ раздѣлѣ Турціи, Наполеонъ не согласился на включеніе въ русскую долю Константинополя, считая, что владѣніе имъ дало бы Россіи господство надъ всѣмъ міромъ.

Впрочемъ, повидимому, при Александрѣ I русское правительство и не стремилось къ обладанію Константинополемъ и въ данномъ случаѣ уклонилось отъ общей линіи русской политики въ восточномъ вопросѣ. Еще менѣе національной была наша политика при Николаѣ I съ 1825 по 1855 г. Вообще въ этотъ періодъ реакціонная, какъ внутри, такъ и во вѣхъ, политика, руководимая нѣмцами и чуждая истинно народнаго и патріотическаго духа, не только не подвинула Россіи къ разрѣшенію ея историческихъ задачъ, а, наоборотъ, нанесла ей тяжелейшій ущербъ и вредъ. Основная идея этой политики была выражена нѣмцемъ Нессельроде, руководившимъ при Николаѣ I нашей внѣшней политикой: Россіи полезно существованіе слабой Турецкой имперіи; поэтому, не посягая на цѣлость Турціи, слѣдуетъ всячески поддерживать ея неприкосновенность, стараясь въ то же время подчинить ее своему вліянію. Такая антинаціональная политика дружбы съ Турціей и гальванизации этого политическаго труна принесла Россіи неисчислимый вредъ. Русскіе дважды при Николаѣ I появлялись близъ Константинополя. Одинъ разъ, во время русско-турецкой войны 1828 года, когда русскія войска овладѣли Адрианополемъ, другой

разъ въ 1833 г., когда русскій флотъ вошелъ въ Босфоръ, чтобы помочь турецкому султану противъ возставшаго египетскаго паши Ибрагима. Но пользы отъ этого для Россіи не было никакой.

Непониманіе истинныхъ русскихъ интересовъ привело къ заключенію лондонской конвенціи 1841 г., по которой Россія торжественно согласилась на закрытіе Черноморскихъ проливовъ для военныхъ судовъ, чѣмъ и поставила себя въ чрезвычайно невыгодное положеніе. Это, однако, не вызвало со стороны европейскихъ державъ довѣрія къ Россіи, и царствованіе кончилось севавтопольскою катастрофою.

При Александрѣ II русская политика въ вопросѣ о Константинополѣ снова стала на національную почву, но Александру II досталось тяжелое наследіе: ссора съ Англіей и либеральными государствами Европы, боязними-ся и подозрительно относившимися къ Россіи, и дружба съ Германіей, этимъ злымъ гениемъ Россіи. При Александрѣ II русская политика, слѣдуя завѣту Петра Великаго, продолжала разрушеніе турецкой державы, освобождая родственные намъ христіанскіе народы, и стремилась лично для себя лишь къ обладанію проливами. Истинныя народныя задачи Россіи на Востоке въ эту эпоху были вполнѣ уже осознаны русскою мыслью, какъ ясно это можно видѣть изъ сочиненій нашихъ слава-философовъ, Данилевскаго, Леонтьева, Достоевскаго и т. п., показывающъ все значеніе Царьграда для русской исторіи. Однако, когда русскія войска въ 1878 г. приблизились